

Порицание не способ защиты

Жалоба на арбитражного управляющего и защита имущественного интереса

Аннотация

Жалоба на действия (бездействие) управляющего давно стала самым массовым обособленным спором в деле о банкротстве и, пожалуй, самым бессодержательным. Опоздание с публикацией на один день, неточность в отчёте или дефект протокола собрания становятся предметом многомесячного разбирательства, по итогам которого заявитель получает судебную констатацию того, что управляющий работал плохо. Что эта констатация даёт конкурсной массе, обычно никто не объясняет. Статья развивает подход к правовой природе такой жалобы, предложенный судьёй И.М. Шевченко. На материале судебной практики и с учётом подхода Верховного Суда РФ к исчислению исковой давности в статье предпринята попытка обосновать мысль о том, что оспаривание действий управляющего должно преследовать материальный интерес (возмещение убытков кредитору или конкурсной массе). Процедурные жалобы, за которыми не стоит ни понуждение управляющего к исполнению обязанностей, ни его отстранение, ни взыскание убытков, суду следует отклонять, не затягивая разбирательство по каждому эпизоду.

1. Жалоба и интерес заявителя

До недавнего времени право на жалобу приходилось выводить из ст. 60 Закона о банкротстве косвенно. Норма описывала порядок и сроки рассмотрения жалоб, но никого прямо не наделяла правом их подавать. Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ изложил эту статью в новой редакции, и теперь жалобы на действия (бездействие) управляющих названы в п. 1 наряду с заявлениями, ходатайствами, разногласиями и иными обособленными спорами. Одновременно появилось правило о возвращении жалоб, поданных лицами, у которых нет права на обжалование (п. 4 ст. 60).

Новая редакция интересна и другим. Жалобы кредиторов «на нарушение их прав и законных интересов» и жалобы на действия управляющих перечислены в ней через запятую, как самостоятельные категории, и при буквальном чтении условие о нарушении прав заявителя к жалобам на управляющего больше не привязано. Из права это условие, впрочем, никуда не делось. Верховный Суд РФ и после изменения закона исходит из того, что лица, участвующие в деле, вправе подать жалобу для защиты нарушенных прав и законных интересов, а удовлетворить её можно, если недобросовестными или неразумными действиями (бездействием) управляющего права и интересы заявителя нарушены. Опору для этого требования теперь правильнее искать в ч. 1 ст. 4 АПК РФ, согласно которой в арбитражный суд вправе обратиться заинтересованное лицо и только за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Поэтому заявителю мало доказать, что управляющий нарушил закон. Он должен показать и то, что нарушение затронуло его права или законные интересы, а из первого второе само собой не вытекает.

На практике эти обстоятельства годами смешивались. Считалось, что раз нарушение доказано, то доказано и нарушение прав, ведь кредитор, мол, всегда заинтересован в том, чтобы управляющий исполнял закон. При таком прочтении жалоба становится инструментом давления, а суд превращается в дисциплинарную инстанцию, что с природой арбитражного процесса согласуется плохо.

ИНН 2308980067

Москва, Бизнес-центр "Гостиный Двор",
ул. Ильинка, д. 4, ОЦ «Деловой», оф. 2102
Юр. (почт.) адрес: 350063, Краснодар
ул. Комсомольская, д. 45, оф. 11

8 800 777 77 84
SROSYNERGY@MAIL.RU
сросинергия.рф

2. Природа жалобы и проблема интереса

Подход к жалобе на действия управляющего, на котором построена эта статья, предложен и обоснован кандидатом юридических наук, судьёй Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области И.М. Шевченко (Шевченко И.М. О правовой природе жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего // ПРОбанкротство. 09.04.2024). Ему принадлежат положения о том, что удовлетворение жалобы само по себе не является мерой ответственности управляющего, что по своему значению жалоба сопоставима с иском об исполнении обязательства в натуре, а по природе ближе к искам о признании. Ему же принадлежит вывод об отсутствии у заявителя интереса в жалобе после прекращения полномочий управляющего, если требование об убытках не заявлено. Эти положения я излагаю близко к авторскому тексту. Сам судья И.М. Шевченко называл свою работу попыткой расставить «некоторые вешки» на пути исследования темы и оговаривал, что она отражает его личное мнение, а не позицию суда. Настоящая статья задумана как робкая попытка продолжения этой работы, в которой предпринята попытка анализа подход за пределами Северо-Западного округа, и насколько он согласуется с позицией Верховного Суда РФ об исковой давности и с новыми правилами уплаты государственной пошлины.

Отправная точка рассуждений состоит в том, что удовлетворение жалобы само по себе мерой ответственности не является. Ответственность управляющего выражается во взыскании с него убытков и в отстранении, тогда как удовлетворённая жалоба не влечёт для него ни имущественных, ни организационных последствий.

Пока полномочия управляющего не прекращены, жалоба выполняет функцию, близкую к иску о понуждении к исполнению обязательства в натуре (ст. 308.3 ГК РФ). Судебная оценка бездействия как ненадлежащего побуждает управляющего исполнить обязанность и в этом смысле служит механизмом косвенного принуждения. У аналогии есть и обратная сторона. Согласно п. 2 ст. 308.3 ГК РФ требование об исполнении в натуре не освобождает должника от ответственности за неисполнение обязательства, и применительно к управляющему это означает, что жалоба не заменяет требования об убытках. Если вред уже причинён, убытки взыскиваются самостоятельно, а у жалобы остаётся смысл лишь в той мере, в какой обязанность ещё можно исполнить.

Как отмечает И.М. Шевченко, природа подобной жалобы ближе к искам о признании, чем к искам о присуждении, поскольку ее эффект заключается лишь в самой констатации судом правомерности или неправомерности определенных действий (бездействия).

Как выглядит жалоба с правомерным интересом, хорошо видно по делу № А56-19379/2016. Кредиторы требовали обязать управляющего оспорить соглашение об отступном, по которому должник передал третьему лицу помещение, подлежавшее разделу и передаче этим самым кредиторам. Определением от 21.08.2019 суд признал бездействие управляющего ненадлежащим, но обязывать его оспорить сделку не стал. Такая обязанность лежит на управляющем в силу закона (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве), принудить его к её исполнению невозможно, а косвенное принуждение уже достигнуто негативной оценкой бездействия. Вместо этого суд предоставил кредиторам право оспорить сделку самостоятельно (абз. 5 п. 31 постановления Пленума ВАС РФ № 63).

На материальный результат ориентирует и сам п. 31 постановления № 63. Получив от кредитора предложение оспорить сделку, управляющий обязан оценить, насколько реально фактическое восстановление прав должника и кредиторов в случае удовлетворения заявления, а признание его бездействия незаконным Пленум рассматривает как возможное основание для отстранения. Даже в образцовой ситуации констатация бездействия нужна для того, чтобы сделка была оспорена или управляющий отстранён, а не ради самой констатации.

В деле № А56-19379/2016 все условия были налицо. Управляющий продолжал исполнять обязанности, давность по оспариванию сделки не истекла, а у кредиторов был имущественный интерес в возврате помещения в конкурсную массу. Жалоба служила им рычагом, а не способом выразить недовольство. Из той же логики судьи И.М. Шевченко выводит и обратное правило. Если неправомерное поведение уже состоялось и его последствия наступили, интереса в жалобе самой по себе нет, а желание досадить управляющему правомерным интересом не является.

3. Типичная процедурная жалоба

Дело № А56-25776/2016 показывает, как выглядит отсутствие правомерного интереса, причём на фоне нарушений, которые суд признал.

Представитель собрания кредиторов обжаловал действия управляющего по множеству эпизодов, среди которых были нарушение порядка созыва и периодичности собраний, неопубликование в ЕФРСБ сведений о спорах о субсидиарной ответственности, непроведение инвентаризации и недостоверность отчётов. К моменту рассмотрения жалобы управляющий уже был освобождён от обязанностей, и требование об отстранении заявитель снял. Денежные требования в жалобе формально присутствовали, однако речь шла о расчётах с кредиторами, а не о возмещении убытков. В этой части суд отказал по существу, поскольку закон не устанавливает срока, в который управляющий обязан приступить к расчётам.

Суд первой инстанции (судья И.М. Шевченко) начал не с эпизодов, а с вопроса об интересе. Когда полномочия управляющего прекращены, констатация неправомерности его действий может быть нужна кредитору только для взыскания убытков. Раз такое требование не заявлено, правомерный интерес в признании действий управляющего ненадлежащими не обоснован. Суд добавил, что потребность кредиторов в порицании действий управляющего недостаточна с точки зрения защиты их интересов правовыми средствами и является скорее моральной, чем правовой.

Ценность этого определения, однако, в том, как именно суд отказал. Он прошёл по эпизодам и в ряде случаев признал, что нарушения были. Собрания кредиторов проводились с просрочкой от одного до 145 дней, и бездействие управляющего в этой части суд назвал неправомерным. Затем он проверил, препятствовали ли просрочки кредиторам получать информацию и выражать свою волю. Заявитель этого не показал, тем более что в повестке собраний стояли в основном отчёты управляющего.

По остальным эпизодам суд рассуждал так же. Сведения о спорах о субсидиарной ответственности в ЕФРСБ действительно не публиковались. Смысл такой публикации в том, чтобы участники дела могли своевременно присоединиться к спору (суд применил по аналогии ч. 6 ст. 225.10 АПК РФ), но доказательств того, что кто-то был лишён этой возможности, представлено не было, а сами судебные акты по этим спорам были вынесены в пользу конкурсной массы. Ошибки в отчётах тоже имелись, однако из самой жалобы было видно, что кредиторы располагали актуальными сведениями об имуществе и обязательствах должника. Имущество, истребованное судом у одного контролирующего лица, оказалось у другого, но и это лицо привлечено к субсидиарной ответственности, так что взыскание может быть обращено на имущество при исполнении. По этому поводу суд заметил, что у кредиторов нет правомерного интереса в получении конкретного имущества должника и есть лишь интерес в максимизации выручки от его реализации.

Характерен и эпизод с публикацией в ЕФРСБ сообщения о реквизитах кредитора, стоившей 902,51 руб. Суд согласился, что закон такой публикации не предусматривает. Но поскольку заявитель не потребовал взыскать эти деньги с управляющего в качестве убытков, оснований для признания его действий ненадлежащими суд не нашёл. Даже когда убыток лежит на поверхности и исчисляется, суд не стал констатировать нарушение в отрыве от требования о его возмещении.

ИНН 2308980067

Москва, Бизнес-центр "Гостиный Двор",
ул. Ильинка, д. 4, ОЦ «Деловой», оф. 2102
Юр. (почт.) адрес: 350063, Краснодар
ул. Комсомольская, д. 45, оф. 11

8 800 777 77 84

SROSYNERGY@MAIL.RU

сросинергия.рф

При этом суд специально оговорил, что нарушения в деятельности управляющего имели место, и оставил открытым вопрос о снижении его вознаграждения в других обособленных спорах, в том числе за периоды, когда управляющий фактически бездействовал. Смысл оговорки понятен. Суд не считает управляющего безупречным, он лишь ожидает от заявителя ответа на вопрос, какого материального результата тот добивается.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с таким подходом не согласился. Он перешёл к рассмотрению спора по правилам суда первой инстанции, принял уточнения с новыми эпизодами и постановлением от 25.12.2023 жалобу удовлетворил. Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 13.06.2024 это постановление отменил и оставил в силе определение первой инстанции. Суд округа указал, что по смыслу п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве жалоба может быть удовлетворена лишь при нарушении прав или охраняемых законом интересов заявителя, а вменённые управляющему эпизоды, даже в той части, в которой нарушения имели место, не повлекли негативных последствий ни для заявителя, ни для других кредиторов, ни для конкурсной массы, не помешали расчётам и не привели к утрате имущества.

Из постановления округа следует и ещё один вывод, практически не менее значимый. В апелляции заявитель попытался придать жалобе имущественное содержание и просил взыскать с управляющего убытки, а также уменьшить его вознаграждение со взысканием разницы в конкурсную массу. Суд округа счёл, что новые требования и основания, заявленные при уточнении в апелляционном суде, не могли быть приняты в силу ч. 3 ст. 266 и ч. 7 ст. 268 АПК РФ, поскольку оснований для перехода к рассмотрению дела по правилам первой инстанции не было. Имущественное требование, следовательно, нужно заявлять сразу и в суде первой инстанции.

4. Рецепция подхода судья И.М. Шевченко

Если бы такой подход оставался особенностью одного судьи, говорить о тенденции было бы рано. Однако определение Арбитражного суда Краснодарского края от 17.08.2026 по делу № А32-48475/2018 о банкротстве Ферманьян О.Ю. (судья Т.В. Попов) показывает, что его применяют и за пределами Северо-Западного округа.

Банк, являющийся залоговым кредитором, обжаловал бездействие финансового управляющего, который не проводил опись, оценку и реализацию заложенного автомобиля. Суд установил, что автомобиль был отчуждён должником ещё до возбуждения дела о банкротстве и в конкурсную массу входить не мог, а сохранившийся залог реализуется посредством иска к новому владельцу. Для отказа в жалобе этого было достаточно.

Тем не менее суд воспроизвёл и конструкцию, предложенную И.М. Шевченко. Жалоба на действующего управляющего аналогична иску о понуждении к исполнению в натуре, после прекращения его полномочий интерес возможен только для целей взыскания убытков, а поскольку банк требования о взыскании убытков не заявил, он не обосновал правомерного интереса в признании действий управляющего ненадлежащими. Потребность в порицании суд, как и его петербургский коллега, назвал скорее моральной, чем правовой. В подтверждение этой позиции суд сослался на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу «Берикет», так что в Северо-Кавказский округ она пришла уже проверенной кассацией.

Обращает на себя внимание хронология. Жалоба была подана 22.04.2024, когда управляющий ещё исполнял обязанности. Освобождён он был 10.04.2025, почти через год, а разрешён спор только в 2026 году. Значит, наличие интереса суд оценивает на момент рассмотрения жалобы, а не на момент её подачи. Кредитор, который обжаловал бездействие действующего управляющего, а к моменту рассмотрения оказался перед бывшим, должен либо дополнить жалобу имущественным требованием, либо объяснить, зачем ему нужна констатация. Иначе ему следует ожидать отказа.

Кроме того, суд возложил на заявителя обязанность доказать не только формальное отступление управляющего от установленных правил, но и то, что это отступление неустранимо, а дальнейшая деятельность управляющего при угрозе убытков приведёт к ещё большим нарушениям прав кредиторов. С банка суд взыскал 6 000 руб. государственной пошлины. Сумма невелика только потому, что жалоба подана до 08.09.2024 и суд применил прежнюю редакцию ст. 333.21 НК РФ.

Определение пока не вступило в законную силу. Банк обжаловал его в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд, и от того, как оценят этот подход вышестоящие инстанции Северо-Кавказского округа, зависит, закрепится ли он за пределами Северо-Западного округа или останется позицией отдельного судьи.

При наблюдении за делом полезно учитывать, что у отказа два самостоятельных основания. Суд установил, что автомобиль выбыл из владения должника до возбуждения дела о банкротстве. Уже одного этого хватает для отказа, и выводы об отсутствии интереса стоят в определении как дополнительные. Поэтому апелляция вполне может оставить определение в силе по существу и вообще не высказаться о подходе судьи И.М. Шевченко. Или, наоборот, отменить его по другим мотивам, тоже не затрагивая вопроса об интересе. Путь дела № А56-25776/2016 тоже напоминает, что апелляция здесь не последнее слово. Там апелляционный суд подход отверг, а округ его восстановил. Так что даже неблагоприятное постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда не будет окончательным ответом, пока дело не дойдёт до Арбитражного суда Северо-Кавказского округа.

5. Одно нарушение и один срок давности

Наиболее весомый аргумент в пользу изложенного подхода, на мой взгляд, даёт практика по исковой давности по жалобам.

Согласно п. 21 Тематического обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 5/2026 «О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год» (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 29.04.2026 № 7А/2026) сроки исковой давности по требованию о взыскании убытков с управляющего и по требованию о признании его действий (бездействия) незаконными по общему правилу начинают течь одновременно. Для обоих требований установлен общий трёхлетний срок, который исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о надлежащем ответчике (п. 1 ст. 200 ГК РФ), а в основании требования об убытках, как правило, лежат те же фактические обстоятельства, что и в основании жалобы. Осведомлённость о нарушении права Верховный Суд РФ определяет как субъективное реальное или потенциальное знание потерпевшего о совокупности признаков деликта как сложного юридического состава, основанное на его собственном понимании произошедших событий.

Показательна фабула, положенная в основу этого пункта. По жалобе одного кредитора действия управляющего были признаны неправомерными, после чего другой кредитор потребовал взыскать с управляющего убытки. Апелляционный суд и суд округа посчитали давность соблюденной, поскольку взыскание убытков, по их мнению, продолжало процесс по жалобе, а жалоба была подана вовремя. Верховный Суд РФ с этим не согласился, и схема, при которой сначала добиваются признания действий незаконными, а затем идут за деньгами, отодвинуть начало течения давности больше не позволяет.

В основе этой позиции лежит определение Верховного Суда РФ от 29.05.2025 № 305-ЭС18-24484(22) по делу № А40-239581/2015 о банкротстве ОАО «ВО «Технопромэкспорт». Кредитор в феврале 2018 года подал жалобу на управляющего в связи с трудоустройством исполнительного директора, затем от неё отказался, а в июле 2022 года, опираясь на определения, вынесенные в 2021 и 2022 годах по жалобам другого кредитора, потребовал взыскать с управляющего более 21 млн руб. убытков. Нижестоящие суды сочли, что право на взыскание убытков возникло лишь после того, как поведение управляющего было признано противоправным. Коллегия указала, что признание факта нарушения в споре по жалобе лишь подтвердило правоту заявителя и вовсе не означает, что только тогда он узнал о нарушении своего права. Для обращения в суд достаточно предположения о наличии признаков деликта. При ином подходе, как отметила коллегия, срока давности по обжалованию действий управляющего не было бы вовсе, ведь до судебного признания противоправности он бы не начинал течь, а после признания защита уже состоялась бы. Свой вывод коллегия сформулировала так: «при одном и том же нарушении права выбор способа его защиты (а по существу искусственное разделение предмета спора по частям с доказыванием их по отдельности в разных судебных спорах при том, что все они рассматриваются в одном и том же процессуальном порядке) не должен приводить к возможности изменения исчисления срока исковой давности. В противном случае появляется возможность произвольной манипуляции институтом исковой давности в ущерб принципу правовой определенности в гражданско-правовых правоотношениях».

Для жалоб на управляющих отсюда следует довольно многое. Жалоба и требование об убытках представляют собой два способа защиты одного и того же нарушенного права, основаны на одних и тех же фактах и подчинены одному сроку давности. Поэтому жалоба не может быть самоцелью. Смысл у неё есть либо как у средства понудить действующего управляющего к исполнению обязанностей, либо как у части имущественного требования.

Позиция Верховного Суда хорошо согласуется с мыслью судьи И.М. Шевченко о том, что разделить одно требование на признание и присудительную части вправе суд, но не заявитель. Коллегия назвала такое разделение по инициативе заявителя искусственным. Если у лица нет самостоятельного интереса в удовлетворении жалобы, оно не может подать её в расчёте на будущее требование об убытках, и заявлять убытки ему следует сразу, в пределах того же срока давности.

6. Зачем подаются процедурные жалобы

Если жалоба без имущественного требования почти ничего не даёт, остаётся понять, почему их так много. Причин, как представляется, три, и ни одна из них не делает такой практике чести.

Первая причина в том, что вступившее в силу определение о признании действий управляющего незаконными используется как основа для требования об убытках. Противоправность считается якобы установленной, и истцу остаётся доказать размер вреда и причинную связь. Схема удобна, но построена на подмене. Констатация неправомерности в споре по жалобе не равнозначна установлению деликтного состава, потому что вред и причинная связь в предмет этого спора не входят и должны доказываться отдельно. Давность же, как показал Верховный Суд РФ, от разделения требований не удлиняется, так что расчёт на такую опору не оправдывается ни по существу, ни по срокам.

Вторая причина экономическая. С сентября 2024 года государственная пошлина по обособленным спорам в деле о банкротстве составляет 50 % от пошлины, определяемой по общим правилам исходя из существа требования (пп. 9 п. 1 ст. 333.21 НК РФ в редакции Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ). Жалоба оплачивается как неимущественное требование по каждому эпизоду, что составляет 7 500 руб. для гражданина и 25 000 руб. для организации. Требование о взыскании убытков оплачивается как имущественное, и при цене до 100 тыс. руб. пошлина составит 5 000 руб., при цене 1 млн руб. 27 500 руб., а при цене 10 млн руб. уже 162 500 руб. Эпизод жалобы оказывается дешевле требования об убытках, если вред превышает примерно 900 тыс. руб. для организации и примерно 200 тыс. руб. для гражданина. Заявитель с крупной суммой вреда может сначала за фиксированную плату добиться признания нарушения и лишь затем, если повезёт, идти за деньгами. Издержки самой сложной и рискованной части спора при этом перекладываются на суд и на управляющего, которому приходится защищаться дважды. При небольшом вреде картина обратная. Требование о взыскании 902,51 руб., потраченных на лишнюю публикацию, обошлось бы заявителю в 5 000 руб., тогда как эпизод жалобы стоит 7 500 или 25 000 руб., и экономического оправдания у «чистой» процедурной жалобы в таком случае нет.

Третья причина встречается чаще всего. По наблюдениям практикующих коллег, подавляющая часть жалоб (в нашей практике примерно семь из десяти) исходит от гражданина-банкрота либо контролирующего должника лица, которое действует само или через аффилированных кредиторов. Такая жалоба подаётся не для восстановления прав. Она позволяет заблокировать работу управляющего, отвлечь его силы на защиту, создать фон и выиграть время. Предмет у таких жалоб обычно похожий. Управляющему вменяют опоздание с публикацией на один день, оформление протокола собрания не по форме, невключение в заявление о субсидиарной ответственности каких-то ответчиков (что звучит довольно пикантно, когда жалобу инициирует само контролирующее лицо) или «ненадлежащим образом» проведённый финансовый анализ. Ни один из этих эпизодов не показывает, как нарушение повлияло на имущественное положение конкурсной массы или кредитора, и уже поэтому в таких жалобах должно быть отказано.

Критерий оценки жалобы здесь довольно прост. Обстоятельство, которое заявитель вменяет управляющему в качестве нарушения, должно было отразиться на положении конкурсной массы или кредитора в материальном, то есть финансовом, смысле. Если такого влияния нет, жалоба лишается смысла и, по замечанию судьи И.М. Шевченко, превращается в механизм сведения счетов.

7. Для порицания есть свои механизмы

Можно возразить, что если суды перестанут признавать процедурные нарушения, управляющие перестанут соблюдать процедуру. Однако механизмы, предназначенные именно для порицания, в системе уже существуют.

Неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о банкротстве, образует состав административного правонарушения по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, дела о котором возбуждает Росреестр, а рассматривает арбитражный суд. Саморегулируемые организации контролируют соблюдение своими членами требований закона и стандартов и применяют к ним меры дисциплинарного воздействия. Наказание за формальное нарушение, будь то просрочка собрания или публикации, относится именно к этому публично-правовому контуру.

Жалоба в деле о банкротстве лежит в иной плоскости. Это инструмент гражданско-правовой защиты, который при всех спорах о карательной функции гражданско-правовой ответственности существует прежде всего для восстановления имущественного положения потерпевшего. Кредитор, который в обособленном споре добивается констатации того, что управляющий опоздал с собранием на 145 дней, и больше ничего не просит, по сути ждёт от суда оценки, для которой предусмотрены другой орган и другая процедура. Судья И.М. Шевченко назвал такую потребность моральной, и более точной квалификации, пожалуй, не подобрать.

8. Пошлина как фильтр

Расчёт участников заметно меняют и новые правила уплаты государственной пошлины. Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (2024) разъяснил, что жалоба на действия управляющего оплачивается как неимущественное требование по каждому эпизоду, а требование о взыскании убытков как имущественное. Этот подход сохраняет значение и после изменения НК РФ, хотя ссылки обзора на конкретные подпункты ст. 333.21 относятся к прежней редакции. Для заявлений, поданных после 08.09.2024, пошлина исчисляется по пп. 9 п. 1 ст. 333.21 НК РФ, и жалоба из четырнадцати эпизодов, как в деле «Берикет», обошлась бы сегодня гражданину в 105 000 руб., а организации в 350 000 руб. Для сравнения, в деле Ферманьян, где жалоба была подана до 08.09.2024, с банка за один эпизод взыскали 6 000 руб.

Раньше суд можно было завалить жалобами, почти не задумываясь об их стоимости. Теперь любой разумный участник банкротства вынужден оценивать перспективу, и платить ощутимые суммы за констатацию, которая ничего не даёт, готовы немногие. Если же заявлено требование о взыскании убытков, пошлина зависит от цены иска, и заявителю приходится соотносить размер вреда с тем, насколько реально его доказать. Пошлина подталкивает участников к тому же, к чему их ведут суды своими решениями, и жалоба без имущественного содержания становится попросту невыгодной.

Этот фильтр действует, впрочем, не для всех. Суд вправе по ходатайству освободить гражданина от уплаты пошлины с учётом его имущественного положения (п. 2 ст. 333.22 НК РФ), а государственные органы, в том числе уполномоченный орган в деле о банкротстве, от её уплаты освобождены (ст. 333.37 НК РФ). Для таких заявителей экономического барьера нет, и тем важнее, чтобы суд последовательно проверял наличие правомерного интереса.

9. Что это означает на практике

Управляющему, на действия которого подана жалоба, в первую очередь следует ставить вопрос об интересе заявителя, а не спорить с каждым эпизодом. Если полномочия управляющего прекращены, а требование об убытках не заявлено, заявитель должен объяснить, что он получит в результате удовлетворения жалобы. Если управляющий продолжает исполнять обязанности, нужно выяснить, можно ли ещё устранить вменяемое нарушение и чего добивается заявитель, исполнения конкретной обязанности или отстранения. Спор по существу имеет смысл вести уже после этого, показывая по каждому эпизоду отсутствие последствий для конкурсной массы и кредиторов. Даже если суд признает, что отдельные нарушения были, это не помешает отказу в жалобе, когда последствия не доказаны.

ИНН 2308980067

Москва, Бизнес-центр "Гостиный Двор",
ул. Ильинка, д. 4, ОЦ «Деловой», оф. 2102
Юр. (почт.) адрес: 350063, Краснодар
ул. Комсомольская, д. 45, оф. 11

8 800 777 77 84

SROSYNERGY@MAIL.RU

сросинергия.рф

Вторая линия защиты связана с давностью самой жалобы. Верховный Суд РФ указал, что общий трёхлетний срок распространяется не только на требование об убытках, но и на обжалование действий управляющего. Процедурные эпизоды чаще всего относятся к давним событиям. В деле «Берикет» заявитель в 2023 году вменял управляющему просрочки собраний начиная с 2018 года, и управляющий заявил о пропуске давности по эпизодам 2018–2019 годов. Истечение давности является самостоятельным основанием для отказа в соответствующей части (п. 2 ст. 199 ГК РФ) и не требует исследования эпизода по существу.

Для кредитора, который действительно пострадал от действий управляющего, выводы обратные. Жалобу, в которой не объяснено, какие права заявителя нарушены и к каким правовым последствиям приведёт её удовлетворение, следует считать бесперспективной. В ней нужно показать конкретную обязанность управляющего, её нарушение, то, как это нарушение ущемило права или интересы заявителя, и способ, которым они могут быть восстановлены. Если нарушение уже повлекло вред, требование о взыскании убытков нужно заявлять сразу и в суде первой инстанции, не рассчитывая сначала получить констатацию, а потом неспешно заняться деньгами. Давность по обоим требованиям течёт одна, интерес суд оценивает на момент рассмотрения, а в апелляции новые требования не примут.

Остаются сами суды. Процедурную жалобу без имущественного содержания можно отклонять уже по мотиву отсутствия интереса, не исследуя месяцами каждый эпизод. Краткая оценка доводов по существу, которую дают и И.М. Шевченко, и Т.В. Попов, полезна как гарантия от упрека в том, что доводы остались непроверенными, но основанием отказа служит отсутствие правомерного интереса. Такой подход способен заметно разгрузить суды и лишить жалобщиков одного из самых дешёвых способов давления на управляющего.

10. Вывод

Жалоба на управляющего не является мерой его ответственности и не предназначена для оценки его работы как таковой. По своей природе она близка к иску о признании и потому, как любой такой иск, требует обоснования правомерного интереса. Пока управляющий исполняет обязанности, этим интересом может быть понуждение его к надлежащему поведению или отстранение. После прекращения полномочий интерес может быть только имущественным и состоит прежде всего в возмещении убытков, причинённых конкурсной массе или кредитору, а в отдельных случаях в соразмерном снижении вознаграждения. Позиция Верховного Суда РФ об одновременном начале течения давности по жалобе и по требованию об убытках делает этот вывод ещё более очевидным, поскольку одно нарушение порождает один срок и, по сути, одно требование с имущественным содержанием. Жалоба, поданная лишь для того, чтобы суд пожурил управляющего, относится к сфере морали или публично-правового контроля, но не к производству по делу о банкротстве.

Дмитрий Андреевич Кольчугин,

Начальник юридического отдела по урегулированию убытков СРО ААУ "Синергия"

ИНН 2308980067

Москва, Бизнес-центр "Гостиный Двор",
ул. Ильинка, д. 4, ОЦ «Деловой», оф. 2102
Юр. (почт.) адрес: 350063, Краснодар
ул. Комсомольская, д. 45, оф. 11

8 800 777 77 84

SROSYNERGY@MAIL.RU

сросинергия.рф

